

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду, 12 июня 2019 года, в 15 ч 05 мин

Председатель: г-н Хорхе Валеро(Боливарианская Республика Венесуэла)

GE.19-11607 (R) 140120 150120

* 1 9 1 1 6 0 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-испански*): 1505-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, как было объявлено ранее, сегодня во второй половине дня мы проведем тематическое заседание по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня. Приглашенными участниками тематической дискуссии являются Постоянный представитель Республики Беларусь при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве посол Юрий Амбразевич и заместитель Директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения г-жа Керстин Виньяр, которые выступят на Конференции по разоружению по этим пунктам повестки дня.

Я предлагаю, чтобы, после того как мы заслушаем презентации, остаток сегодняшней субстантивной дискуссии был проведен в неофициальном формате. Поэтому после выступлений наших двух участников тематической дискуссии я прерву официальное пленарное заседание и предоставлю слово для выступлений в формате неофициальной дискуссии. В конце нашей дискуссии я завершу неофициальное заседание и возобновлю официальное пленарное заседание, с тем чтобы предоставить возможность выступить тем делегациям, которые пожелают взять слово на этом этапе.

Уважаемые коллеги, прежде всего я хотел бы приветствовать Постоянного представителя Республики Беларусь при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве посла Юрия Амбразевича. Ваше Превосходительство, вам слово.

Г-н Амбразевич (Беларусь): Уважаемые дамы и господа, ваши превосходительства, в первую очередь хочу поблагодарить уважаемого посла Хорхе Валеро за возможность провести субстантивную дискуссию по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня Конференции.

В прошлом году, как вам известно, в рамках Вспомогательного органа 5 Конференции по разоружению мы имели возможность достаточно глубоко рассмотреть эти вопросы.

Нами было проведено семь заседаний, включая четыре тематические сессии с приглашением профильных экспертов. Также был согласован доклад, который содержится в документе CD/2141.

Мы рассмотрели с вами важные, сквозные темы, работа над которыми может повлиять как на реализацию «традиционных» пунктов повестки дня, так и на эффективность работы Конференции в целом.

В ходе проведенных экспертных сессий мы рассмотрели вопросы, связанные с развитием науки и технологий, а также риском получения новых видов оружия массового уничтожения. Мы рассмотрели вопросы кибербезопасности и вепонизации искусственного интеллекта; вопросы распространения оружия массового уничтожения среди негосударственных субъектов; вопросы всеобщего и полного разоружения, укрепления мер доверия и прозрачности.

Многие аспекты рассмотренных нами вопросов находятся в центре внимания Секретариата Организации Объединенных Наций, включая раздел «Разоружение для будущих поколений» Повестки дня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Синтетическая биология, киберугрозы, использование искусственного интеллекта и автономных оружейных систем, риск получения оружия массового уничтожения и связанных с ним материалов и технологий негосударственными субъектами – вот далеко не полный перечень тех угроз, на которые указывали в этом зале эксперты и делегации.

В целом, наши дискуссии, по нашему мнению, подтвердили, что государства-члены придерживаются разных подходов к тому, как рассматривать эти вопросы, и возможной роли Конференции в этом процессе.

При этом никто из государств-членов не поставил под сомнение необходимость оценки рисков, связанных с развитием науки и технологий.

Необходимость укрепления ответственности исследователей при проведении изобретений, а также важность поиска баланса между развитием научно-технического прогресса в мирных целях и недопущением вредоносного использования технологий, в том числе двойного назначения, также были в центре дискуссий.

Нам как координаторам Вспомогательного органа 5 и в целом как стране, небезразличной к этой тематике, хочется, чтобы Конференция по разоружению более активно включилась в усилия по недопущению использования новых достижений в области науки и технологий в разрушительных целях.

В условиях быстрого развития научно-технологического прогресса и новых технологий рассмотренные в рамках Вспомогательного органа 5 в 2018 году вопросы можно определить как межсекторальные, затрагивающие все аспекты разоружения и нераспространения.

Мы считаем, что пришло время прекратить практику деления повестки дня Конференции на «ключевые» и на иные вопросы.

Вызовы, которые рассматриваются в рамках пунктов 5, 6 и 7 повестки дня, как представляется, следует рассматривать наравне с вопросами ядерного разоружения, нераспространения, негативных гарантий безопасности и предупреждения гонки вооружений в космосе.

Превентивные меры, которые может принять Конференция, реагируя на эти угрозы, станут важным вкладом в нераспространение и в укрепление международной безопасности. Шаги по укреплению прозрачности и мер доверия позволят снизить напряженности и добиться столь ожидаемой многими «разрядки».

Как и в случае с ядерным разоружением, считаем, что оптимальным является последовательный и постепенный подход, который потребует от нас простых, эффективных и осязаемых решений.

Если мы ведем речь о новых типах оружия массового уничтожения, то превентивной мерой может стать создание механизма, который будет отслеживать и оценивать влияние новых достижений науки и технологий на сферу безопасности труда.

Такой подход не является новым для системы Организации Объединенных Наций. Схожая рекомендация содержится в докладе Глобальной комиссии по будущему труда; она призывает рассмотреть эти же факторы, но с точки зрения обеспечения стабильного и устойчивого права на труд. Интересная коннотация.

Многие исследователи заявляют, что потенциал стать абсолютным оружием массового уничтожения могут получить технологии искусственного интеллекта.

И на других площадках уже ведется работа на этом направлении.

В рамках Конвенции о «негуманном» оружии рассматривается возможность применения искусственного интеллекта при создании оружейных систем на основе обычных вооружений.

Совсем недавно страны «большой двадцатки» обсудили и, как заявлено в СМИ, договорились о принципах обращения с искусственным интеллектом. В качестве руководящих принципов, среди прочего, было признано, что системы искусственного интеллекта должны быть «устойчивы, защищены и надежны» на протяжении всего периода их использования и не должны нести с собой «никаких неприемлемых рисков».

Может ли Конференция посмотреть на вопрос применения искусственного интеллекта с точки зрения обеспечения отсутствия неприемлемых рисков для глобальной безопасности? Полагаю, что может.

Тематика предупреждения попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов также может быть рассмотрена Конференцией.

На повестке дня Конференции в пункте 6 находится инициатива о разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма.

В чем может быть ее добавленная стоимость? В разработке четких и единообразных правил и процедур, как минимум, по нашему мнению, для предупреждения попадания химического и биологического оружия в руки негосударственных субъектов, прежде всего в случаях конфликтов, а также для уничтожения изъятого у негосударственных групп химического и биологического оружия и оборудования по их производству.

Даже если мы сможем согласовать только эти очень узкие нормы, это будет прямым вкладом, который Конференция может предложить Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее.

Продвижение вперед в вопросах прозрачности, в том числе в роли новых технологий в ее обеспечении, сможет приблизить нас к достижению цели «всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем».

Достижение этой цели, записанной в пункте 8 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, как нам представляется, в полной мере охватывает вопросы, рассматриваемые нами сегодня.

В рамках сегмента высокого уровня в этом году Беларусь предложила еще ряд шагов, которые, как мы видим, могли бы быть востребованы Конференцией.

Во-первых, Конференция по разоружению могла бы сформулировать запрос к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о подготовке комплексного доклада о рисках и вызовах, связанных с новыми технологиями, для международной безопасности и нераспространения.

Это позволило бы получить более полное представление о потенциально опасных технологиях и связанных с ними рисках.

Во-вторых, Конференция могла бы обратиться к уже имеющимся примерам передового опыта различных государств по потенциальному учету таких рисков и вызовов, связанных с новыми технологиями.

Нам представляется важным заняться также изучением эффективности, систематизацией и определением потенциала их возможной универсализации. Итогом этого процесса может стать формулирование правил или принципов поведения для предупреждения злонамеренного использования новых достижений в области науки и технологий.

В-третьих, мы предложили перейти к изучению и систематизации национальных мер по противодействию усилиям негосударственных субъектов, ориентированным на получение оружия массового уничтожения. Осуществление этой деятельности в пределах мандата Конференции по разоружению станет достойным вкладом как в деятельность Организации Объединенных Наций по нераспространению, так и в ее антитеррористическую деятельность.

3–4 сентября этого года в Минске состоится международная конференция высокого уровня под названием «Борьба с терроризмом при помощи инновационных подходов и использования новых и возникающих технологий». Данное мероприятие организуется Беларусью совместно с Организацией Объединенных Наций и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В ходе конференции планируется рассмотреть три основные темы: вредоносное использование террористами новых технологий и искусственного интеллекта; использование новых технологий для усиления потенциала обнаружения; и разработка национальных, региональных и международных подходов и стратегий для противодействия вредоносному использованию новых технологий и искусственного интеллекта в террористической деятельности.

Надеемся, что эта международная конференция станет важным вкладом в глобальные усилия по борьбе с терроризмом и вредоносным использованием новых технологий. Намерены представить итоги мероприятия на Конференции по разоружению.

Также хотел бы напомнить, что в 2020 году Беларусь традиционно представит на рассмотрение семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проект резолюции «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению».

Эта резолюция имеет прямое отношение к нашей с вами деятельности в этом зале. Мы приглашаем государства подумать о том, каким образом резолюция может придать новый импульс работе Конференции.

В заключение позвольте отметить, что Беларусь готова к конструктивному взаимодействию на этих направлениях со всеми государствами – участниками Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, посол Амбразевич, за вашу презентацию. Сейчас я предоставляю слово заместителю Директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения г-же Керстин Виньяр. Мадам, вам слово.

Г-жа Виньяр (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР)) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за эту возможность выступить на Конференции по разоружению и осветить те изменения, которые имели место за период после опубликования доклада Вспомогательного органа 5 от 11 сентября 2018 года.

Я собираюсь сфокусировать свои замечания на двух темах, затронутых в этом докладе: раздел В, посвященный информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и кибербезопасности, и раздел С, посвященный вепонизации искусственного интеллекта.

Что касается ИКТ и кибербезопасности, то за период после представления доклада Вспомогательного органа осенью прошлого года ситуация в этой области претерпела существенную эволюцию, и я собираюсь осветить два значительных изменения: процессы, запущенные Генеральной Ассамблеей в 2019 году, и акцент на многосторонние подходы в рамках этих двух процессов.

В октябре прошлого года в Первом комитете Генеральной Ассамблеи, как многие из вас знают, мы были свидетелями принятия двух резолюций Генеральной Ассамблеи по информационно-коммуникационным технологиям, которые предусматривают два параллельных процесса, стартующие позднее в этом году. Есть резолюция 73/266, принятая по инициативе Соединенных Штатов, которой учреждается шестая Группа правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Это будет группа из 25 государств под председательством Бразилии – нашего собственного посла ди Агиар Патриоты, – которая проведет четыре сессии в период с 2019 по 2021 год. Таким образом, первая встреча состоится в декабре этого года, а остальные – в марте и августе следующего года и, наконец, в мае 2021 года. Хотя этот мандат весьма схож с предыдущими мандатами Группы, следует отметить два новых элемента. Во-первых, в этой резолюции предусмотрены два типа консультативных механизмов: региональные консультации, в том числе с Региональным форумом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Африканским союзом, Европейским союзом, Организацией американских государств и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Я полагаю, что была также добавлена Лига арабских государств. Первые из этих консультаций состоятся на следующей неделе в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Братиславе, а вскоре после этого состоится встреча с Европейским союзом. Есть также второй консультативный механизм с участием всех государств – членов Организации Объединенных Наций, аналогичный тому, что мы видели, например, в рамках самой

последней Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Второй новый элемент резолюции состоит в том, что государствам предлагается представить свои мнения в отношении международного права, которые будут приложены к докладу Группы. Как многие из вас знают, международное право и то, как оно применяется, было одной из тем заседаний Группы с 2004 года, поэтому включение национальных позиций по этому вопросу может открыть путь для более продуктивного разговора внутри Группы.

Вторая резолюция – это, конечно же, резолюция 73/27, принятая по инициативе России, которой учреждается Рабочая группа открытого состава, открытая для всех государств-членов. Она будет работать под председательством Швейцарии и проведет три сессии: сначала – в октябре, вторую сессию – в феврале следующего года, а заключительную сессию – в июле будущего лета. В этой резолюции также предусмотрены консультативные механизмы, ориентированные на проведение межсессионного совещания представителей промышленности, неправительственных организаций и научного сообщества.

На прошлой неделе в Нью-Йорке мы провели организационное совещание Рабочей группы открытого состава и ежегодную конференцию ЮНИДИП по киберустойчивости. Организационное совещание прошло чрезвычайно быстро и гладко, на нем был избран Председатель и было достигнуто понимание в отношении правил процедуры. В преддверии организационного совещания, а также на нашей однодневной конференции на прошлой неделе мы увидели широкий интерес к этим процессам со стороны негосударственных субъектов и желание взаимодействовать с консультативными механизмами.

Группа правительственных экспертов и Рабочая группа открытого состава дают международному сообществу возможность укрепить и ввести в действие нормы, правила и принципы ответственного поведения в киберпространстве, расширить сотрудничество и внести вклад в предотвращение и мирное урегулирование киберконфликтов. До сих пор государства, не говоря уже о других заинтересованных сторонах, имели ограниченную возможность участвовать в этой дискуссии, поскольку состав этих групп был ограниченным, в результате чего, возможно, сложилось мнение, что эта тема является вотчиной ограниченного числа государств. Я думаю, что нынешние события во всем мире показывают, что это уже не так.

Верно также и то, что участие многих заинтересованных сторон в работе над этими вопросами становится все более масштабным, полезным и результативным. С одной стороны, все шире признается и принимается тот факт, что негосударственным субъектам принадлежит существенно важная роль в этих дискуссиях и еще более важная роль в практической реализации их итогов. Хотя большинство рекомендаций, вынесенных до настоящего времени группами правительственных экспертов, составлены для государств и адресованы государствам, нельзя, например, решать вопросы безопасности производственно-сбытовых цепей или раскрытия уязвимостей без тесного сотрудничества с частным сектором. С другой стороны, очевидно, что многие государства не совсем согласны с таким многосторонним подходом к вопросам международной безопасности или даже не привыкли к нему и не имеют четких установок на национальном уровне.

На прошлой неделе мы слышали отголоски вещей, на которые вы, возможно, захотите обратить внимание, которые были упомянуты в качестве точек преткновения или предметов, вызывающих озабоченность: во-первых, как сформулировать изменяющийся характер угроз. Каждый из докладов Группы начинался с раздела, содержащего общий обзор существующих угроз. С момента опубликования последнего консенсусного доклада в 2015 году многое изменилось – например, мы видели, как у государства была похищена часть имевшихся у него киберресурсов, компоненты которых затем были выпущены в окружающий мир как часть программ «Petya» и «NotPetya». Как вы знаете, в результате этих атак некоторые компании сообщили о сотнях миллионов долларов ущерба. Пострадали также национальные службы здравоохранения и другие важнейшие объекты инфраструктуры.

Мы видели, как в цифровой осаде оказываются целые города, например, совсем недавно город Балтимор, штат Мэриленд, где из-за атаки вымогателей больше не функционирует большое число государственных учреждений. Мы видели кибернетическое вмешательство в выборы, попытки в таких разных государствах, как Норвегия, Израиль, Бразилия и Сингапур. Мы были свидетелями массированных атак на финансовую систему, включая атаку, которой подвергся в 2016 году Центральный банк Бангладеш, в результате чего было похищено более 100 миллионов долларов. И, конечно же, есть технологические достижения в области машинного обучения в Интернете вещей и сетях пятого поколения, а также возможности для атак, которые они открывают.

Еще один элемент, на который вы, возможно, захотите обратить внимание, — это, конечно, подрыв уже согласованных норм, в том числе содержащихся в докладах Группы за 2015 и 2013 годы. Доклад за 2015 год, в частности, был принят консенсусом Генеральной Ассамблеи, которая заявила, что при использовании информационно-коммуникационных технологий государствам следует руководствоваться рекомендациями, содержащимися в этом докладе. Было бы неплохо основываться на этом одобрении.

Конечно, существует проблема понимания того, как применяется международное право, о которой я упоминал ранее. Один из вопросов, поднятых некоторыми делегациями в ходе дискуссий во Вспомогательном органе в прошлом году, состоял в том, является ли необходимым новый правовой документ или же достаточно действующих норм международного права.

Последний момент — и это была тема, которая неоднократно поднималась на нашей Конференции на прошлой неделе, — касался того, как сохранить сфокусированность этих процессов, особенно Рабочей группы открытого состава, на вопросах, намеченных Первым комитетом, и не допустить их переключения на другие темы, такие как неприкосновенность частной жизни, управление Интернетом, терроризм и права человека, которые рассматриваются другими комитетами и органами Организации Объединенных Наций.

Я также лишь мимоходом упомяну, что в понедельник у нас был опубликован доклад созданной Генеральным секретарем Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству. После года интенсивных консультаций с участием многих заинтересованных сторон и дискуссий в рамках самой Группы Группа выпустила доклад, в котором рекомендуется сформировать глобальную приверженность обеспечению доверия и безопасности в киберпространстве. Группа заявляет, что такая приверженность могла бы способствовать более эффективному применению существующих или согласованных норм, в том числе содержащихся в докладах Группы правительственных экспертов.

Переходя теперь к разделу о вепонизации искусственного интеллекта в документе CD/2141, отмечу, что большая часть этого раздела сосредоточена на обсуждении смертоносных автономных систем вооружений в рамках Конвенции о негуманном оружии, и поскольку большинство из вас активно участвуют в процессе этой Конвенции, я не буду предлагать обновленную информацию о дискуссиях в рамках этого форума.

Вместо этого я хотела бы предложить вам рассмотреть военное применение искусственного интеллекта в объектах, отличных от оружейных систем. Каждую неделю мы слышим какую-нибудь статью или комментарий в СМИ о надвигающейся гонке вооружений с использованием искусственного интеллекта (ИИ). Когда вы читаете эти статьи, вы редко обнаруживаете, что в них на самом деле говорится о все более автономных технологиях, которые мы обсуждаем в рамках Конвенции о негуманном оружии. В большинстве случаев эти статьи вообще не имеют никакого отношения к оружию — они касаются ожесточенной глобальной стратегической конкуренции в сфере искусственного интеллекта, будь то экономическое, технологическое превосходство или, возможно, даже некоторые виды военного применения, но не оружия как такового.

Поэтому лично я скептически отношусь к концепции гонки вооружений с использованием ИИ. Я считаю, что мы могли бы рассмотреть или более глубоко проанализировать вопрос о контроле над вооружениями с использованием ИИ. Возможно, нужно рассмотреть вопрос о том, создает ли военное применение искусственного интеллекта, не связанное с оружейными системами, условия риска или нестабильности, для решения которых мы обычно обращаемся к контролю над вооружениями. И когда я говорю о применении, не связанном с оружейными системами, я имею в виду средства поддержки принятия военных решений, системы командования и управления, решения о задержании, прогнозируемый выбор цели, оценку ущерба, средства распознавания и обработки изображений, такие как «Project Maven», или такие средства, как проекционные дисплеи, например «HoloLens». Как известно всем присутствующим в этом зале, меры контроля над вооружениями служат самым разным целям: они могут обеспечивать стабильность, кодифицировать правовые принципы или содействовать соблюдению норм международного гуманитарного права. Контроль над вооружениями может позволить решить проблему риска или повысить безопасность систем; он может помочь нам сохранять наши этические нормы и ценности, и это лишь некоторые из его целей. Эти цели представляются желательными для военного применения искусственного интеллекта. Возможно, мы также захотим рассмотреть вопрос о том, как могут выглядеть меры укрепления доверия в сфере ИИ в условиях, когда технологически возможно легко и недорого производить и распространять ложный письменный, аудио- и визуальный контент. В эпоху, характеризующуюся международной напряженностью и недоверием, нам, возможно, придется активно искать меры обеспечения цифровой стабильности, которые помогли бы замедлить возможную эскалацию кризиса.

Только на прошлой неделе исследователи фирмы «Samsung» в России смогли создать видеоклип на основе единственного изображения, а исследователи из «Adobe», Стэнфорда, Принстона и Института информатики Общества Макса Планка смогли изменить звук видеоклипа, буквально заново озвучив чью-то речь. В этом клипе примечательно то, что, когда испытуемым показали подлинный исходный клип и измененный клип, большинство из них сказали, что подлинным был последний.

И наконец, раздел А доклада Вспомогательного органа 5 касается достижений в области науки и техники. Следует отметить, что некоторые делегации высказали мнение о необходимости мониторинга соответствующих достижений в области науки и техники. Я рада напомнить вам, что 19 августа ЮНИДИР проведет свой первый «Диалог по инновациям». Это мероприятие было запрошено государствами-членами в резолюции 73/32 о роли науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения. В ходе «Диалога по инновациям» будут рассмотрены достижения в области науки и техники, которые в настоящее время не затрагиваются в рамках существующих разоруженческих процессов. Идея состоит в том, чтобы рассмотреть как потенциальные полезные виды применения, так и проблемы или риски, связанные с новыми технологическими инновациями, с тем чтобы помочь сформировать общее понимание этих довольно сложных технологий и, конечно же, содействовать вовлечению широкого круга заинтересованных сторон.

Тема «Диалога» в этом году – цифровые технологии. Разумеется, в настоящее время в Организации Объединенных Наций осуществляется целый ряд процессов, затрагивающих цифровые технологии. Я только что упомянула несколько из них: Группу правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, Рабочую группу открытого состава, Группу высокого уровня по цифровому сотрудничеству и Группу правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. 19 августа мы будем рассматривать международный аспект цифровых инноваций, которые в настоящее время не включены в разоруженческую повестку дня. К ним относятся квантовые вычисления, Интернет вещей, технология распределенного реестра, которую многие из вас знают как блокчейн, а также ИИ и военные виды применения, отличные от оружейных систем.

Таким образом, «Диалог по инновациям» действительно поможет нам понять, что эти инновации означают для международной безопасности, включая, как я уже сказала, полезные виды применения для целей контроля над вооружениями, такие как использование технологии распределенного реестра для создания не поддающихся изменению сертификатов конечного пользователя. Этот первый «Диалог» организуется при великодушной поддержке Германии, Индии, Катар и Швейцарии. Мы рассчитываем на ваше участие в нем.

Председатель (говорит по-испански): Благодарю вас, г-жа Виньяр, за вашу презентацию. Ваши превосходительства, уважаемые делегаты, сейчас я прерываю заседание на несколько минут для проведения необходимых технических приготовлений в целях продолжения работы в неофициальном формате, с тем чтобы дать возможность желающим делегациям высказаться в свободной обстановке.

Заседание прерывается в 15 ч 35 мин и возобновляется в 16 ч 20 мин.

Председатель (говорит по-испански): Заседание возобновляется. Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Багаи Хамане (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить вас за ваше профессиональное и умелое руководство в период вашего председательства, за все ваши усилия и усилия вашей команды и секретариата.

Я хотел бы огласить следующее заявление от имени государств – членов Группы 21, являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО):

Группа 21 хотела бы вновь подчеркнуть, что Конференция по разоружению является единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, уполномоченным первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и особо отметить важность ее сохранения посредством укрепления характера, роли и предназначения этого органа. Мы должны подчеркнуть необходимость наращивания наших усилий в целях укрепления и активизации Конференции по разоружению и сохранения ее авторитета на основе возобновления предметной работы, включая, среди прочего, переговоры по ядерному разоружению. Группа 21 подтверждает положения своего рабочего документа CD/2135 по ядерному разоружению и всех других рабочих документов, представленных Конференции в 2018 году.

Наивысшим приоритетом международного сообщества остается ядерное разоружение. Группа 21 вновь выражает глубокую озабоченность в связи с той опасностью, которую создает для выживания человечества дальнейшее существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения. Особо отмечая свою твердую приверженность ядерному разоружению, Группа подчеркивает экстренную необходимость начать на Конференции по разоружению переговоры по этому вопросу без дальнейших промедлений. В качестве наивысшего приоритета на Конференции по разоружению следует начать переговоры о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, которая запрещала бы обладание ядерным оружием, его разработку, производство, накопление, передачу и применение, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках. В этом контексте Группа ссылается на свой рабочий документ CD/2063, в котором содержится призыв безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры по ядерному разоружению, в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Группа приветствует официальное провозглашение – впервые в истории – региона Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира

на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся 28 и 29 января 2014 года в Гаване, Куба. Это провозглашение включает обязательство всех государств этого региона добиваться достижения ядерного разоружения как приоритетной цели и вносить вклад во всеобщее и полное разоружение. Следует надеяться, что за этим последуют и другие политические заявления о создании «зон мира» в других регионах. Группа приветствует Политическую декларацию Кито, принятую на четвертом саммите государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся 27 января 2016 года в Кито, Эквадор, в которой подтверждается, в частности, приверженность Сообщества сохранению мира и международной безопасности, политической независимости и ядерному разоружению, ведущему к всеобщему, полному и проверяемому разоружению. Группа также приветствует Пунтаканскую политическую декларацию, принятую на пятом саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся 25 января 2017 года в Пунта-Кане, Доминиканская Республика, в которой подтверждается, в частности, приверженность Сообщества достижению полного запрещения и ликвидации ядерного оружия. Сообщество подтверждает свою приверженность консолидации Латинской Америки и Карибского бассейна как зоны мира и подчеркивает ее характер самой первой зоны, свободной от ядерного оружия, которая была создана Договором Тлателолко. Группа приветствует празднование 50-й годовщины Договора Тлателолко 14 февраля 2017 года в Мехико в рамках двадцать пятой сессии Генеральной конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Группа также приветствует Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, известный как Пелиндабский договор, который был подписан в Каире, Египет, в 1996 году. Этот Договор, который вступил в силу 15 июля 2009 года, нацелен на предотвращение размещения ядерных взрывных устройств и на запрещение испытаний ядерного оружия и сброса радиоактивных отходов на континенте. В целях обеспечения соблюдения обязательств в соответствии с этим Договором была создана Африканская комиссия по атомной энергии.

Группа подтверждает абсолютную действительность многосторонней дипломатии в сфере разоружения и нераспространения и выражает решимость поощрять многосторонность как основной принцип переговоров в этих областях. Группа приветствует проведение 26 сентября 2013 года заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению и подтверждает значимость резолюции 72/251, принятой Генеральной Ассамблеей в связи с этим заседанием. Как справедливо отметил на Конференции по разоружению в 2015 году прежний Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, «заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению продемонстрировало, что этот вопрос остается большим международным приоритетом и заслуживает внимания на наивысших уровнях». В этом плане Группа полностью поддерживает цели резолюции 72/251, особенно ее призыв к Конференции по разоружению безотлагательно принять решение о начале переговоров по ядерному разоружению, в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение. Группа 21 сделает отдельное заявление по этому вопросу на пленарном заседании Конференции по разоружению. Группа также приветствует решение созвать в Нью-Йорке в сроки, которые будут определены позднее, международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении. Группа горячо приветствует объявление 26 сентября Международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия и пленарное заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня, организуемое

каждый год в целях празднования и популяризации этого международного дня, отмечает мероприятия, которые прошли во всем мире по случаю этого дня, и призывает правительства, парламенты и гражданское общество каждый год принимать дополнительные меры в ознаменование этого Международного дня.

Группа подтверждает важность многостороннего разоруженческого механизма. Она принимает к сведению доклад Рабочей группы открытого состава, уполномоченной Генеральной Ассамблеей «для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия», и надеется, что он внесет вклад в переговоры по ядерному разоружению на Конференции, в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Г-н Председатель, Группа принимает к сведению принятие 7 июля 2017 года на состоявшейся 27–31 марта и 15 июня – 7 июля 2017 года в Нью-Йорке конференции Организации Объединенных Наций для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к полной ликвидации этого оружия, согласно резолюции 71/258 Генеральной Ассамблеи, Договора о запрещении ядерного оружия.

Группа подтверждает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. А до достижения полной ликвидации такого оружия Группа подтверждает экстренную необходимость заключения в первоочередном порядке универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента об эффективных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Группа выражает озабоченность по поводу того, что, несмотря на обязательство государств, обладающих ядерным оружием, и давние пожелания государств, не обладающих ядерным оружием, получить такие юридически обязывающие гарантии, никакого ощутимого прогресса в этом отношении не достигнуто. Дополнительную озабоченность вызывает то, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, прямо или косвенно подвергают государства, не обладающие ядерным оружием, ядерным угрозам вопреки своим обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций. Группа также призывает начать переговоры в целях достижения договоренности о международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия и угрозу его применения при любых обстоятельствах, в соответствии с резолюцией 73/74 Генеральной Ассамблеи.

Группа выражает свою глубочайшую обеспокоенность по поводу немедленной, неизбежной и массовой гибели людей и разрушений, вызываемых любым взрывом ядерного оружия, и его долгосрочных катастрофических последствий для здоровья людей, окружающей среды и других жизненно важных экономических ресурсов, что соответственно чревато угрозой для жизни нынешнего и будущих поколений. Группа считает, что полное осознание катастрофических последствий применения ядерного оружия должно составлять основу всех подходов, усилий и международных обязательств в отношении ядерного разоружения в рамках инклюзивного процесса, охватывающего все государства.

В этом контексте Группа согласна с заявлением, оглашенным прежним Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций 23 мая 2015 года, в котором указано, что отмечается рост понимания катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия. В этой связи в нем приветствуется созыв конференций по этому предмету, которые были проведены в Осло в марте 2013 года, в Мехико в феврале 2014 года и в Вене в декабре 2014 года.

Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, приветствуют дух выводов конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Мы призываем все государства – участники Договора, обладающие ядерным оружием, выполнить их недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со статьей VI. Учитывая катастрофические гуманитарные последствия и неприемлемые риски и угрозы, связанные с любым взрывом ядерного оружия, мы будем стремиться к сотрудничеству со всеми соответствующими заинтересованными сторонами в усилиях по запрещению и ликвидации ядерного оружия. В этой связи мы отмечаем соответствующие резолюции, принятые на семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

Группа 21 выражает разочарование по поводу того, что Конференция по разоружению оказывается не в состоянии проводить предметную работу по своей повестке дня. Группа принимает к сведению различные усилия по достижению консенсуса в отношении программы работы Конференции и все последующие решения, усилия и предложения с этой целью.

Группа вновь отмечает экстренную необходимость того, чтобы Конференция выполняла свой мандат, установленный в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также приняла и осуществляла сбалансированную и всеобъемлющую программу работы на основе своей повестки дня, учитывая интересы безопасности всех государств и занимаясь, среди прочего, ключевыми проблемами, включая ядерное разоружение, в соответствии с правилами процедуры, включая принцип консенсуса. Группа призывает вас, г-н Председатель, не жалеть усилий и продолжать широкие консультации со всеми делегациями на Конференции для достижения этой цели.

Группа также считает, что для улучшения работы разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций требуется проявление политической воли с учетом интересов коллективной безопасности всех государств.

Выражая глубокую озабоченность по поводу хронического дефицита консенсуса в отношении осуществления многосторонней разоруженческой повестки дня в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, особенно в выполнении обязательств по ядерному разоружению в качестве наивысшего приоритета, Группа подтверждает свою поддержку идеи скорейшего созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и выражает глубокую озабоченность по поводу того, что четвертая специальная сессия до сих пор не созвана. Группа приветствует успешный исход работы Рабочей группы открытого состава, созданной согласно резолюции 65/66 Генеральной Ассамблеи и ее решению 70/551, которая провела свои основные сессии в 2016 и 2017 годах под умелым председательством Эквадора и на основе консенсуса приняла рекомендации в отношении целей и повестки дня для четвертой специальной сессии, где была подтверждена важность существующего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и рассмотрены пути его укрепления и повышения его эффективности. Группа приветствует одобрение Генеральной Ассамблеей доклада Рабочей группы открытого состава и содержащихся в нем рекомендаций по вопросам существа.

Группа 21 вновь отмечает важность создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, и признает решение, содержащееся в резолюции 73/546 Генеральной Ассамблеи, в котором Генеральному секретарю поручено созвать конференцию для выработки договора о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Группа призывает все государства активно поддержать эту конференцию и внести свой вклад в обеспечение ее успеха.

Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, выражают свое разочарование и глубокую озабоченность по поводу того, что три государства-участника, в том числе два государства, которые несут особую ответственность как государства – депозитарии Договора и соавторы резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, заблокировали достижение консенсуса по проекту итогового документа девятой обзорной Конференции участников ДНЯО, включая процесс создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, как это предусмотрено в резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Это может подорвать усилия в направлении укрепления режима ДНЯО в целом. Группа 21 вновь заявляет, что резолюция 1995 года по Ближнему Востоку по-прежнему составляет основу для создания такой зоны и что резолюция 1995 года сохраняет свою актуальность до ее полной реализации. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, также выражают свою серьезную озабоченность по поводу невыполнения резолюции 1995 года и в соответствии с пунктом 6 этой резолюции призывают «все государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, сотрудничать и прилагать все усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке» и вновь заявляют, что соавторы этой резолюции должны принять все необходимые меры для ее полной реализации без дальнейших промедлений. Группа 21 выражает свою крайнюю озабоченность по поводу того, что неизменное невыполнение резолюции 1995 года вопреки решениям, принятым на соответствующих обзорных конференциях участников ДНЯО, подрывает авторитет Договора и нарушает тонкий баланс между его тремя основными компонентами, поскольку бессрочное продление Договора неразрывно связано с выполнением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. В этом контексте Группа 21 вновь заявляет об экстренной необходимости незамедлительного присоединения Израиля к Договору и постановки всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии. В свете того, что отсутствие согласия по итоговому документу может подорвать режим ДНЯО, государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, подчеркивают неизменную актуальность обязательств, принятых в 1995, 2000 и 2010 годах, особенно недвусмысленного обязательства в отношении ядерного разоружения, и призывают к их полному осуществлению без дальнейших промедлений.

Группа признает важность продолжения консультаций по вопросу о возможности расширения членского состава Конференции по разоружению.

Группа подчеркивает экстренную необходимость уделить внимание отмечающемуся расхождению между отсутствием прогресса в области разоружения и усилением акцента и наращиванием усилий в области нераспространения. Группа призывает все государства-члены в первоочередном порядке продемонстрировать свою поддержку и осуществлять инвестиции в пользу просвещения по вопросам разоружения и нераспространения на сбалансированной и всеобъемлющей основе посредством обучения и стипендий, предоставляемых Организацией Объединенных Наций. В этом контексте Группа приветствует ежегодную программу стипендий по разоружению и международной безопасности, учрежденную Индией в 2019 году.

И наконец, г-н Председатель, Группа также признает важность укрепления взаимодействия между гражданским обществом и Конференцией по разоружению согласно решениям, принятым Конференцией, и продолжает

поддерживать усиление взаимодействия Конференции с гражданским обществом. В этой связи Группа приветствует созыв форума с участием Конференции по разоружению и гражданского общества 19 марта 2015 года и второго неофициального форума с участием гражданского общества 22 июня 2016 года, а также диалог между Конференцией по разоружению и гражданским обществом, проведенный 17 августа 2018 года.

Я должен еще раз подчеркнуть, что это было общее заявление Группы 21, которое было сделано на Конференции по разоружению. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, Ваше Превосходительство посол Исламской Республики Иран, за ваше заявление от имени Группы 21 и за ваши теплые слова в адрес Председателя.

Я хотел бы спросить, желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций. Поскольку желающих, по-видимому, нет, прежде чем завершить сегодняшнее заседание, я рад сообщить вам, что после обширных двусторонних консультаций и встреч с региональными группами председательство просило секретариат распространить первый пересмотренный вариант программы – Rev.1. Этот пересмотренный вариант, который был распространен секретариатом несколько минут назад, является результатом замечаний, высказанных на пленарном заседании на прошлой неделе и в ходе консультаций, проведенных до настоящего времени.

Я имел честь провести двусторонние встречи с 30 послами и членами делегаций, которые были чрезвычайно полезными для совершенствования этого первого пересмотренного варианта. Однако я хотел бы подчеркнуть, что я намерен и впредь выслушивать ваши озабоченности и предложения и интегрировать ваши замечания в проект программы работы, который я представлю на соответствующем заседании. Как вы увидите, Председатель предпринял усилия для признания важной работы вспомогательных органов, учрежденных в 2018 году, стандартизации мандатов рабочих групп и определения конкретного механизма для обеспечения преемственности нашей работы в целях установления многолетней программы – предложение, представленное несколькими делегациями на пленарном заседании в прошлый четверг, 6 июня.

Мы просим вас изучить это новое предложение в позитивном духе, и будьте уверены в том, что Председатель будет действовать транспарентно и продолжать продвигаться вперед в рамках консультаций на как можно более широкой и инклюзивной основе.

На заседании, которое состоится завтра, 13 июня, после предметной дискуссии по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве делегации смогут высказать более конкретные замечания по исходному проекту и программе работы, и мы будем приветствовать предварительные замечания по пересмотренному проекту, который мы распространили несколько минут назад.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность всем делегациям, которые конструктивно участвовали сегодня в председательских консультациях и пленарных заседаниях. Мы работали с полной транспарентностью и инклюзивностью и, таким образом, смогли проконсультироваться со многими делегациями и скорректировать планы председательства и наше предложение по программе работы. В этой связи я еще раз приглашаю вас принять активное участие в этом процессе.

Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Поскольку желающих, по-видимому, нет, мы завершим нашу работу на сегодня. Следующее пленарное заседание состоится завтра, 13 июня 2019 года, и это будет тематическое заседание по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. На заседании будут заслушаны заявления заместителя Постоянного представителя Российской Федерации посла Андрея Белоусова, Председателя Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве посла ди Агиар Патриоты и г-на Даниеля

Порраса из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

Я также намерен продолжить наше обсуждение программы работы и буду приветствовать любые предварительные замечания по первому пересмотренному варианту программы работы. Председатель при поддержке секретариата предусмотрел возможность проведения заседания завтра во второй половине дня, если это будет необходимо, с тем чтобы делегации высказали свои идеи, мнения и предложения, на основе которых мы оценим возможность представления второго пересмотренного варианта.

Заседание закрывается в 16 ч 45 мин.